

Канкан Вернике в Ла Монне

РАМПА

Лариса ДОКТОРОВА

Воссоздав на сцене брюссельского оперного театра мрачный мир "Пеллеаса и Мелисанды", немецкий режиссер Херберт Вернике перешел к изображению жизни олимпийских богов. В Ла Монне состоялась премьера оперетты Жака Оффенбаха "Орфей в аду".

Действие, перенесенное в наши дни, происходит в брюссельском кафе "Внезапная смерть".

Достигшее пика популярности еще в конце прошлого века кафе расположено в 100 метрах от театра, и зачастую зрители после окончания спектакля пересекают улицу и успокаивают разгоряченные страсти стаканчиком местного пива. Одна из марок пива, а их в Бельгии несколько сотен, называется "Внезапная смерть". Знакомый каждому брюссельцу знаменитый зал с матовыми светильниками, зеркальными стенами, золочеными колоннами, на сцене Ла Монне был воспроизведен настолько точно, что, казалось, — сидишь не в кресле партера, а за мраморным столиком "Внезапной смерти". Вот только пива никто не разливал. Зато шампанское на сцене лилось рекой (ведь не пиво же пить богам на Олимпе). Оно буквально выплескивалось из бутылок и наполняемых до краев бокалов.

Боги занимаются любовью, ревнуют и оскорбляют друг друга, потом мирятся. Опьяневшие божеества сползают под стулья, пытаются подняться, дотянуться до очередного бокала, но падают замертво.

С потолка спускается Меркурий. Он пронесется над столами, поет свои куплеты и снова взмывает к потолку. Меркурий сообщает пресытившимся богам последнюю сплетню: Плутон похитил мужнюю жену и прячет ее в аду. Богам скучно, и потому новость их заинтересовала.

Юпитер, властелин Олимпа, озабочен соблюдением приличий. Он хочет спуститься в ад, чтобы самому убедиться, правду ли сказал Меркурий. Боги решают его сопровождать.

С шумом, паром, лязгом на сцену падает бутфорский локомотив. Он пробивает потолок, сметает колонны, разбивает зеркала и превращает Олимп в ад.

Сообщенная Меркурием новость получает подтверждение, когда в это растленное скучающее общество господина Общественное мнение, одетая в форму уборщицы, с половой щеткой в руках (актриса Дезире Мейер) приводит упирающегося мужа Эвридики.

Орфей был в восторге, узнав об исчезновении Эвридики. Но приходится соблюдать приличия — на этом настаивает Общественное мнение. И Орфей требует возвращения Эвридики.

От классического греческого мифа о прославленном певце в либретто сохранились лишь фавула и имена главных героев, и музыкальные критики того времени обвинили Оффенбаха в профанации античности. Но публика увидела в этой оперетте сатиру на Наполеона Третьего и нравы его двора.

Для брюссельской постановки Херберт Вернике использовал двухактную версию "Орфея в аду", созданную Оффенбахом в 1858 году. После падения империи оперетта разрослась до четырех актов, вставные балетные сцены смягчили ее сатирический характер.

Оперетта заканчивается канканом.

Спектакль, приведший в восторг избалованную первоклассными постановками брюссельскую публику, — детище Вернике. Режиссура, сценография, костюмы, свет — все дело его рук.

Самым поразительным было приглашение на роль Орфея румынского певца Александру Бадея. Когда в начале первого акта молодой красивый солист вынул из футляра скрипку и начал играть соло, публика замерла. Александру Бадея оказался еще и профессиональным скрипачом. Достойной партнершей Орфея была Элизабет Видаль, обладательница чистого сопрано.

Впечатление от спектакля немного портило не совсем четкая артикуляция у некоторых солистов, но к чести Александру Бадея и Элизабет Видаль с ними этого не случилось.

Бельгийский дирижер Ратрик Дэвин тщательно прочитал партитуру, выделив вставленные Оффенбахом цитаты из шедевра Глюка. К недостаткам следует отнести излишнюю сдержанность оркестрового исполнения.

БРЮССЕЛЬ

По сообщениям корреспондентов "Культуры" и ИТАР — ТАСС

Культура - 1554 - 31.05.91 - с. 15